

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана

Азиатско-тихоокеанский региональный обзор осуществления Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции

Бангкок, 10-12 марта 2021 года
Пункты 2 и 3 предварительной повестки дня*

Обзор прогресса и сложностей в осуществлении Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, включая обзор последствий пандемии коронавирусной инфекции

Тематические обсуждения прогресса и сложностей в осуществлении Глобального договора на всех уровнях с должным учетом всеобъемлющих и взаимосвязанных руководящих принципов Глобального договора

Обзор прогресса и сложностей в осуществлении Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, включая обзор последствий пандемии коронавирусной инфекции

Записка секретариата*Резюме*

Международная миграция является неотъемлемой частью жизни Азиатско-Тихоокеанского региона. На протяжении последних десятилетий расширились масштабы передвижений из стран и между ними в основном с позитивными последствиями для устойчивого развития. Однако мигрантам также приходилось использовать опасные виды поездок, часто в условиях наличия угрозы их жизни. При этом часто они сталкиваются с неадекватными условиями труда и жизни, которые нарушают их права человека и трудовые права, и они существуют в условиях повышенного риска насилия, эксплуатации и ксенофобии. Для мигрантов в уязвимых ситуациях, особенно для мигрантов из числа женщин и детей, риски увеличиваются, поскольку они сталкиваются с пересекающимися формами маргинализации и дискриминации. Эти ситуации усугубляются воздействием пандемии коронавирусного заболевания.

* ESCAP/GCM/2021/L.1.

В признание этих фактов и с учетом решимости улучшить сотрудничество по вопросам международной миграции в 2018 году государства – члены Организации Объединенных Наций одобрили Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. Этот договор – первые межправительственные рамки, подготовленные под эгидой Организации Объединенных Наций и охватывающие все измерения международной миграции целостным и комплексным образом. Он содержит межсекторальные взаимосвязанные руководящие принципы, 23 цели и несколько связанных с ними рекомендованных конкретных действий для решения задач и рассмотрения возможностей, касающихся международной миграции в настоящее время и в будущем.

Государства-члены обязались рассмотреть ход осуществления Глобального договора на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях с использованием рамок Организации Объединенных Наций на основе возглавляемого государствами подхода, охватывающего все заинтересованные стороны. В ходе подготовки к первому обзору осуществления Глобального договора в Азиатско-Тихоокеанском регионе Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана наряду с другими членами Региональной сети Организации Объединенных Наций по миграции для Азиатско-Тихоокеанского региона подготовила *Asia-Pacific Migration Report 2020: Assessing Implementation of the Global Compact for Migration* («Доклад по миграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2020 год: оценка хода осуществления Глобального договора о миграции»), который содержит базовую оценку регионального осуществления Глобального договора и суть которого излагается в настоящем документе.

Государствам-членам, в сотрудничестве со всеми заинтересованными сторонами, предлагается рассмотреть представленные выводы и рекомендации применительно к содействию осуществлению Глобального договора.

I. Введение

1. Государства – члены Организации Объединенных Наций приняли Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции 10 декабря 2018 года в Марракеше, Марокко, с последующим официальным одобрением Генеральной Ассамблеей 19 декабря 2018 года. Это первый межправительственный всеобъемлющий документ по миграции, в котором «всесторонне рассматривается явление международной миграции и отмечается, что необходим комплексный подход для оптимизации общей пользы от миграции при устранении рисков и проблем для отдельных лиц и общин в странах происхождения, транзита и назначения»¹. В признание того, что никакое одно государство не может решить проблемы миграции за счет собственных сил, в Глобальном договоре используются цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, международного права по правам человека и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Он включает 23 цели и всеобъемлющих и взаимосвязанных руководящих принципа, в том числе ориентированность на интересы людей, международное сотрудничество, национальный суверенитет, верховенство права и соблюдение правовых процедур, устойчивое развитие, права человека, учет гендерных аспектов, учет интересов детей, вовлечение всех государственных структур и вовлечение всего общества.

¹ Резолюция 73/195 Генеральной Ассамблеи.

2. Государства-члены обязались рассматривать ход осуществления Глобального договора на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях с использованием рамок Организации Объединенных Наций на основе возглавляемого государствами подхода, охватывающего все заинтересованные стороны. В ходе подготовки к обзору осуществления Глобального договора в Азиатско-Тихоокеанском регионе Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) наряду с другими членами Региональной сети Организации Объединенных Наций по миграции для Азиатско-Тихоокеанского региона² подготовила *Asia-Pacific Migration Report 2020: Assessing Implementation of the Global Compact for Migration* («Доклад по миграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2020 год: оценка хода осуществления Глобального договора о миграции»)³. Этот доклад содержит базовую оценку хода осуществления Глобального договора в регионе, и его резюме представлено в настоящем документе. Он включает обзор масштабов и тенденций в сфере миграции, и в нем рассматривается ход осуществления Глобального договора с учетом его четырех ориентировочных групп целей, выявленных Генеральной Ассамблеей в своей резолюции 73/326. В докладе также рассматривается воздействие пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) на международных мигрантов в регионе. В сотрудничестве со всеми заинтересованными сторонами государствам-членам предлагается рассмотреть соответствующие выводы и рекомендации по содействию осуществлению Глобального договора.

II. Обзор по вопросам миграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе

3. В Азиатско-Тихоокеанском регионе проживают 4,6 млрд. человек, приблизительно 60 процентов населения мира, по состоянию на 2020 год. В нем располагаются страны с самой большой численностью быстро стареющего населения и страны с растущей численностью населения работоспособного возраста. Экономический рост и расширение связуемости содействовали миграции людей в поисках новых и лучших социально-экономических возможностей. Однако многие страны в регионе также уязвимы к изменению климата и бедствиям и конфликты продолжают служить причиной миграции, включая широкомасштабные перемещения. В регионе формируются крупные

² Членами Региональной сети являются следующие организации системы Организации Объединенных Наций в Азиатско-Тихоокеанском регионе: ЭСКАТО, Международная организация труда (МОТ), Международная организация по миграции (МОМ), Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС), Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины»), Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), секретариат Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКООНИК), Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Управление Организации Объединенных Наций по снижению риска бедствий (УСРБ ООН), Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК), Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА), Всемирный банк и Всемирная продовольственная программа (ВПП).

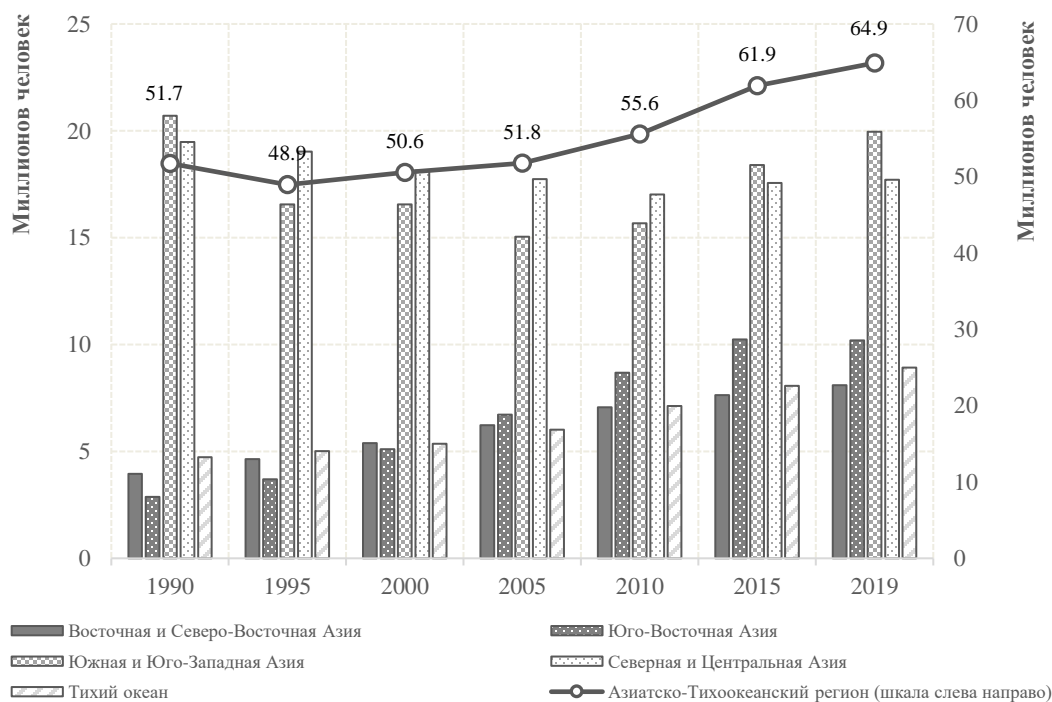
³ Издание Организации Объединенных Наций, 2020 год.

экономические и политические державы, а также существуют некоторые из наименее развитых стран мира и стран с одними из самых высоких уровней неравенства по богатству, доходам и возможностям. Также отмечаются гендерные различия и занятость плохого качества. Пандемия COVID-19 подчеркнула необходимость в коренных общественных переменах для пересмотра вопросов мобильности человека в интересах всех с одновременным укреплением центральной приверженности делу реализации Повестки дня на период до 2030 года, с тем чтобы никто не был оставлен в стороне.

А. Международные мигранты в Азиатско-Тихоокеанском регионе

4. Число международных мигрантов⁴ в регионе увеличилось с 52 млн. человек в 1990 году до 65 млн. человек в 2019 году, одна четвертая часть мигрантов в мире, которых насчитывается 272 млн. человек (см. диаграмму I). Число мигрантов снизилось в 1990-1995 годах, однако увеличилось с 2000 года. Процентная доля мигрантов является приблизительно гендерно сбалансированной на уровне 50,6 процента по мужчинам и 49,6 процента по женщинам⁵.

Диаграмма I
Международная миграция по субрегионам Азиатско-Тихоокеанского региона, 1990-2019 годы

Источник: расчеты ЭСКАТО на основе базы данных Департамента Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам, посвященной международной миграции, 2019 год.

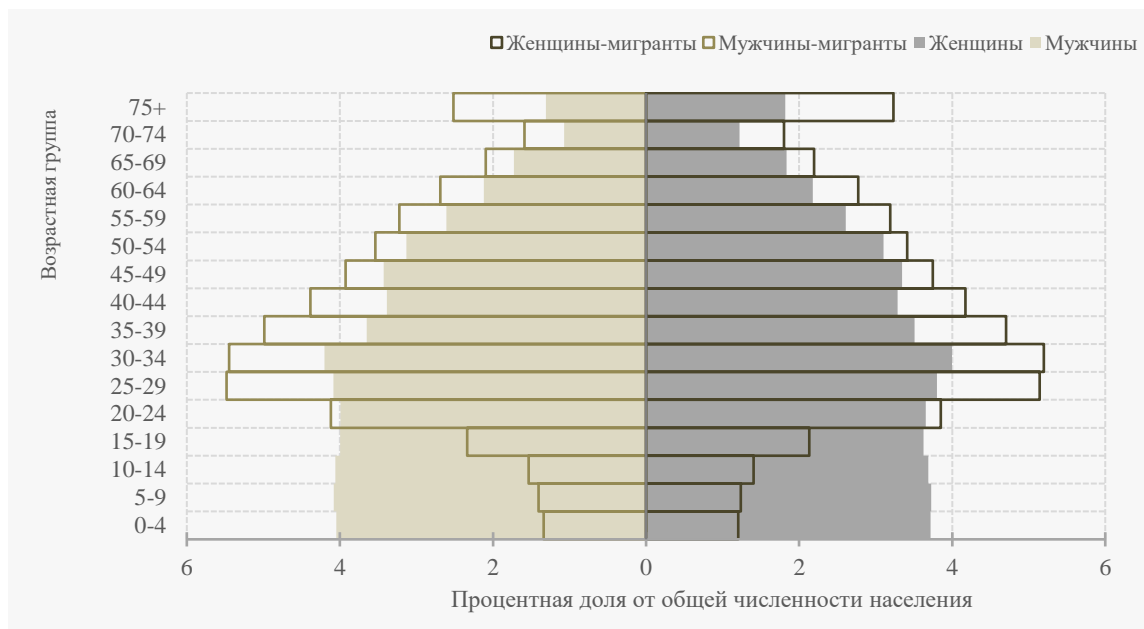
⁴ Международный мигрант для целей статистики – это любое лицо, которое меняет страну своего обычного проживания.

⁵ Расчеты ЭСКАТО на основе данных базы данных Департамента Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам, посвященной международной миграции, 2019 год. См. www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates19.asp.

5. Как правило, возраст мигрантов меньше чем возраст остальной части населения: более 78 процентов мигрантов относятся к категории лиц основного рабочего возраста по сравнению с 67,7 процента по всему населению (см. диаграмму II). В Азиатско-Тихоокеанском регионе также располагается приблизительно 7 млн. международных детей-мигрантов, включая беженцев, на долю которых приходится приблизительно 11 процентов от общей численности мигрантов в регионе.

Диаграмма II

Демографические пирамиды мигрантов и всего населения в Азиатско-Тихоокеанском регионе с разбивкой по признаку пола и возраста, 2019 год

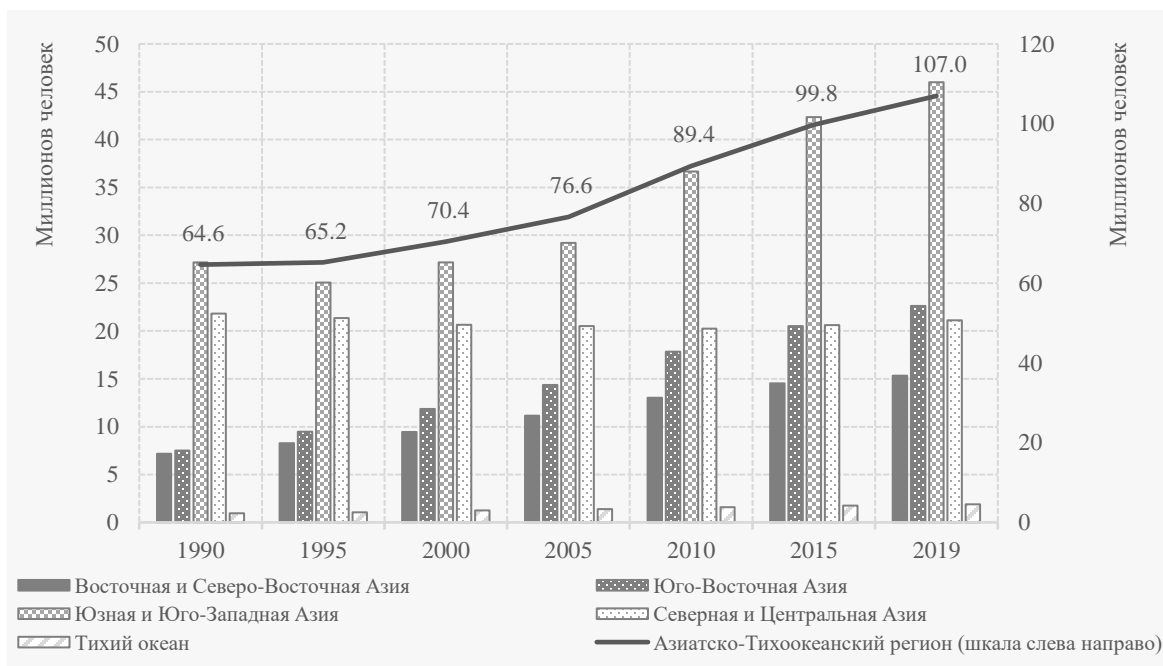
Источник: расчеты ЭСКАТО на основе базы данных Департамента Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам, *World Population Prospects 2019* («Демографические перспективы мира, 2019 год»), представлено онлайн на веб-сайте <https://population.un.org/wpp>; и на основе базы данных по международной миграции за 2019 год.

В. Миграция из стран Азиатско-Тихоокеанского региона

6. Почти 107 млн. человек в регионе проживали в 2019 году за пределами страны своего рождения (см. диаграмму III). Большинство самых крупных миграционных коридоров увязывают страны Азиатско-Тихоокеанского региона с Ближним Востоком, Европой и Соединенными Штатами Америки. Доля женщин-мигрантов сократилась с показателя, достигавшего 49 процентов в 1990 году, до приблизительно 46 процентов в 2019 году⁶.

⁶ Там же.

Диаграмма III
**Эмигранты из Азиатско-Тихоокеанского региона и его субрегионов,
 1990-2019 годы**

Источник: расчеты ЭСКАТО на основе базы данных Департамента Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам, посвященной международной миграции, 2019 год.

С. Международная миграция

7. Более 70 процентов международных мигрантов в регионе прибыли из других стран региона. Поэтому большая часть международной миграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе происходит в рамках самого региона. Почти 46 млн. мигрантов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона переехали в другие страны региона (43 процентов от общего числа эмигрантов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона).

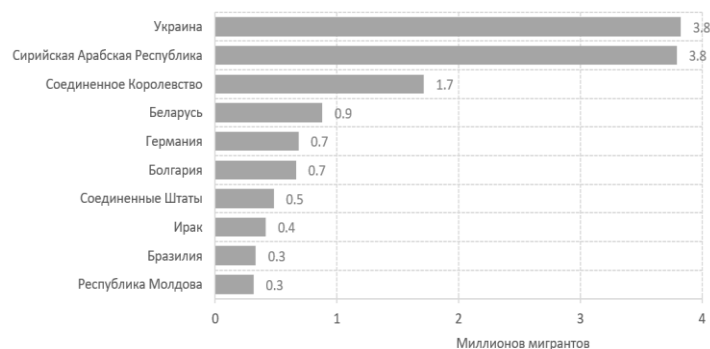
8. В 2019 году, за исключением Тихоокеанского субрегиона, большая часть внутрирегиональных мигрантов проживала в других странах того же субрегиона. Из общего числа иммигрантов в Тихоокеанском субрегионе 12 процентов приехали из самого субрегиона, в то время как из общего числа иммигрантов Юго-Восточной Азии более двух третей приехали из Юго-Восточной Азии. Доля мигрантов, которые переехали в страны того же субрегиона варьировалась от приблизительно одной четвертой части мигрантов в странах Южной и Юго-Западной Азии до почти 56 процентов мигрантов из стран Тихого океана.

Д. Межрегиональная миграция

9. В регионе насчитывались 18,9 млн. мигрантов из стран за пределами Азиатско-Тихоокеанского региона (29 процентов мигрантов). Более 60 млн. мигрантов (56,8 процента эмигрантов) из региона переехали за пределы региона в 2019 году по сравнению лишь с 26,7 млн. мигрантов (41 процент) в 1990 году. Основными странами назначения за рамками региона являлись Северная

Америка, Европа и Ближний Восток, в которых на долю лишь десяти стран пришлось 51 млн. мигрантов (см. диаграммы IV и V).

Диаграмма IV
Десять основных неазиатско-тихоокеанских стран происхождения, 2019 год

Источник: расчеты ЭСКАТО на основе базы данных Департамента Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам, посвященной международной миграции, 2019 год.

Диаграмма V
Десять ведущих внерегиональных стран назначения, 2019 год

Источник: расчеты ЭСКАТО на основе базы данных Департамента Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам, посвященной международной миграции, 2019 год.

Е. Основные тенденции в сфере миграции

10. Миграция между странами Азиатско-Тихоокеанского региона и другими регионами обуславливается различными причинами, как добровольными, так и недобровольными. Доминирующая форма – временная трудовая миграция, в основном по линии Юг-Юг, при этом пункты назначения находятся в регионе или на Ближнем Востоке.

11. Большинство трудовых мигрантов – низко- и среднеквалифицированные трудящиеся, занятые на ручных видах работы, в сфере услуг и, в том, что касается женщин, в секторах домашней работы. Хотя данные по потокам трудовой миграции не являются сопоставимыми между странами, они подчеркивают важность трудовой миграции в регионе. Например, за один год более 1,5 млн. и 0,7 млн. человек мигрировали при помощи организованных каналов трудовой миграции из, соответственно, Филиппин (2017 год) и Бангладеш (2019 год)⁷. В других районах региона, прежде всего в Тихоокеанском субрегионе, трудовая миграция носит сезонный характер.

12. Расширяются масштабы миграции для получения высшего образования в Азиатско-Тихоокеанском регионе, при этом он выступает как в качестве места происхождения, так и в качестве места назначения. Из числа приблизительно 1,5 млн. человек, обучавшихся в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2017 году, более одного миллиона человек были из других стран региона. Число учащихся в Азиатско-Тихоокеанском регионе за пределами страны своего происхождения увеличилось с 1,8 млн. до 2,4 млн. человек на протяжении 2013-2017 годов. Более 900 000 учащихся в регионе прибыли из Китая. Значительное число учащихся также прибыло из Вьетнама, Индии и Республики Корея. Основными странами назначения для учащихся Азиатско-Тихоокеанского региона за его пределами в

⁷ Asia-Pacific Migration Report 2020.

2017 году являлись Соединенные Штаты, 668 000 учащихся (321 000 только из Китая), за которыми следовали Австралия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Российская Федерация и Япония⁸.

13. Также существует эмиграция высококвалифицированных лиц из региона. Почти 9,5 млн. мигрантов (4,8 млн. мужчин и 4,7 млн. женщин) в возрасте старше 15 лет с высшим образованием были трудоустроены в государствах – членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), приблизительно половина от общего числа трудоустроенных мигрантов из Азиатско-Тихоокеанского региона в странах ОЭСР на уровне 19,9 млн. человек. Регион также является одним из важных источников мигрантов из числа сотрудников системы здравоохранения, спрос на которых в мире обусловлен нехваткой людских ресурсов, старением населения и, в последнее время, пандемией COVID-19.

14. Хотя большая часть миграции в регионе носит временный характер, некоторые страны, такие как Австралия, Новая Зеландия и Сингапур, предоставляют постоянный вид на жительство или гражданство мигрантам, удовлетворяющим критериям, касающимся образования и квалификации или инвестирования; другие учитывают гуманитарные и связанные с выходом на пенсию соображения⁹. Некоторые страны содействуют миграции и получению гражданства для представителей конкретных этнических групп, в то время как также распространена миграция в связи с заключением брака и созданием и воссоединением семей.

15. Число беженцев, лиц, ищущих убежища, лиц без гражданства и внутренне перемещенных лиц в регионе и из него сохраняется на высоком уровне. В конце 2019 года в странах Азиатско-Тихоокеанского региона насчитывалось более 7,8 млн. беженцев и лиц, находившихся в положении, схожем с положением беженцев, что составляло более 38 процентов от общего числа беженцев в мире¹⁰. Более пяти миллионов беженцев поступили из региона и более четырех миллионов продолжали оставаться в нем. Существующие данные свидетельствуют о том, что в регионе проживает приблизительно равное число лиц мужского и женского пола из числа беженцев (53,1 и 46,9 процента, соответственно) и что почти половина из них – дети (47,1 процента). Приблизительно 1,7 млн. детей-беженцев проживали в Турции, при этом большая часть из них прибыла из Сирийской Арабской Республики. Другие крупные группы детей-беженцев проживали в Пакистане (0,7 млн. человек) и Бангладеш (0,5 млн. человек)¹¹.

16. В конце 2019 года в Азиатско-Тихоокеанском регионе насчитывалось 543 300 лиц, ищущих убежища, в то время как более 860 000 таких лиц прибыли из региона. Почти 2,4 млн. человек являлись лицами без гражданства ввиду изменения границ, ограничительных законов о гражданстве, неадекватности систем регистрации актов гражданского состояния и статистики естественного движения населения и законов, не допускающих регистрацию случаев рождения

⁸ UNESCO Institute for Statistics, International Student Mobility in Tertiary Education database.

⁹ Например, Австралия предоставила постоянный вид на жительство более 160 000 квалифицированных мигрантов и членам их семей в период 2009/10 годов – 2018/19 годов. См. Australia, Department of Home Affairs, “Australia’s migration trends 2018–19 highlights”, 2019.

¹⁰ UNHCR, *Global Trends: Forced Displacement in 2019* (2020).

¹¹ База данных УВКБ по беженцам. См. www.unhcr.org/refugee-statistics.

детей из числа мигрантов¹². Число внутренне перемещенных лиц в результате конфликта достигло более 6,5 млн. человек в регионе в 2019 году, и, по оценкам, 2,6 млн. детей (39 процентов) являлись внутренне перемещенными в результате конфликта или насилия¹³.

17. Незаконная миграция происходит наряду с обычной миграцией. Хотя данные по такой миграции в целом отсутствуют, проводившееся в 2016 году исследование положения более 1 800 трудящихся-мигрантов в Малайзии и Таиланде, которые прибыли из Вьетнама, Камбоджи, Лаосской Народно-Демократической Республики и Мьянмы, позволило обнаружить, что 74 процента респондентов мигрировали незаконным образом¹⁴. В дополнение к зарегистрированным беженцам в Пакистане находятся более 2,2 млн. незаконных мигрантов из Афганистана и 1 млн. из Бангладеш¹⁵. Мигранты из Азиатско-Тихоокеанского региона также мигрируют незаконным образом за рамки региона в Европу, на Ближний Восток и в Северную Америку. Российская Федерация и Турция являются странами транзита для тех лиц, которые пытаются мигрировать в страны Европы нелегальным образом¹⁶. Здоровье, права, безопасность и жизнь мигрантов с нелегальным статусом находятся под угрозой в результате использования небезопасных маршрутов и транспорта, а также эксплуатации и ненадлежащего обращения со стороны контрабандистов, лиц, занимающихся торговлей людьми, и коррумпированных официальных представителей.

18. В регионе распространены незаконный ввоз мигрантов и торговля людьми. Лица, оказывающие услуги по незаконному ввозу, например в форме поддельных документов и тайных поездок, часто предоставляют соответствующие услуги по высоким ценам, создавая задолженность для мигрантов и иногда подвергая их насилию или ненадлежащему обращению. Тем не менее, прежде всего в условиях отсутствия безопасных и доступных способов легальной миграции многие мигранты рассматривают этот вариант в качестве недорогой альтернативы законной миграции.

19. Торговля людьми отличается от незаконного ввоза, поскольку она необязательно связана с трансграничными перемещениями и определяется фактором эксплуатации. Как и в случае незаконного ввоза, трудно определить реальные масштабы торговли. По оценкам, почти 25 млн. человек в Азиатско-Тихоокеанском регионе проживают в условиях современного рабства¹⁷.

¹² Там же.

¹³ Vicente Anzellini and others, *Global Report on Internal Displacement 2020* (Geneva, Internal Displacement Monitoring Centre, 2020).

¹⁴ ILO, IOM and Rapid Asia, *Risks and Rewards: Outcomes of Labour Migration in South-East Asia* (Bangkok, ILO and IOM, 2017).

¹⁵ *Global Study on Smuggling of Migrants 2018* (United Nations publication, 2018), p. 11.

¹⁶ UNODC, *Migrant Smuggling in Asia and the Pacific: Current Trends and Challenges*, vol. II (Bangkok, 2018).

¹⁷ ILO and Walk Free Foundation, *Global Estimates of Modern Slavery: Forced Labour and Forced Marriage* (Geneva, ILO, 2017).

Ш. Ход и задачи в процессе осуществления Глобального договора о добровольной, легальной, безопасной и упорядоченной миграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе

А. Обеспечение добровольного, легального, безопасного и упорядоченного характера миграции (цели 2, 5, 6, 12 и 18 Глобального договора)

20. Часто люди мигрируют по причине наличия взаимосвязанных демографических, политических, экономических, касающихся продовольственной безопасности и экологических факторов. В регионе большинство людей мигрируют в поисках базовых и среднеквалифицированных видов работ, что отражает спрос, обусловленный экономическими и демографическими факторами, такими как молодежная безработица, старение населения и относительное неравенство богатства.

21. Экологические факторы также во все большей степени обуславливают процесс миграции, поскольку регион является одним из наиболее подверженных бедствиям в мире. Наводнения, засухи и циклоны носят распространенный характер, угрожающий средствам к существованию и иногда приводящий к миграции. Политические конфликты, антропогенные кризисы и отсутствие продовольственной безопасности также заставляют людей передвигаться, с тем чтобы выжить. Эти факторы не являются изолированными – они представляют собой часть взаимосвязанной системы, обуславливающей в своей совокупности принятие решения о миграции в рамках домашних хозяйств и отдельно взятыми лицами.

22. В некоторых районах региона существуют каналы легальной трудовой миграции в отношении различных уровней производственных навыков, однако часто такие каналы для трудящихся на базовых видах работ связаны с большими затратами и трудностями и не успевают за изменениями в спросе и предложении рабочей силы. Поэтому многие мигранты используют нелегальные каналы.

23. Мигранты-женщины сталкиваются с конкретными задачами в отношении легальной миграции. Некоторые страны Азиатско-Тихоокеанского региона вводят запреты или ограничения на миграцию женщин в ряд стран, формально для целей их защиты. Некоторые страны назначения также вводят ограничения на миграцию женщин по причинам, связанным с трудовой деятельностью, включая ограничения доступа к рабочим местам по признаку возраста, страны происхождения, наличия разрешения от супруга, беременности, религии или образования¹⁸. Такие меры могут заставлять женщин использовать нелегальные каналы.

24. Несколько стран Азиатско-Тихоокеанского региона выдвинули инициативы или приняли на национальном, двустороннем и региональном уровнях меры по обеспечению каналов для легальной миграции. К их числу относятся обеспечение свободы передвижения трудящихся и членов их семей

¹⁸ Rebecca Napier-Moore, *Protected or Put in Harm's Way? Bans and Restrictions on Women's Labour Migration in ASEAN Countries* (Bangkok, ILO, 2017).

между государствами – членами Евразийского экономического союза¹⁹; Рамочное соглашение Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) о механизмах взаимного признания по восьми высококвалифицированным специальностям²⁰; и виза в отношении «конкретных производственных навыков» в Японии; меморандумы о понимании между Республикой Корея и 15 странами происхождения в регионе в рамках ее государственной системы набора на службу низкоквалифицированных трудящихся; программы миграции сезонной рабочей силы для островных стран Тихого океана в Австралии и Новой Зеландии; и гибкая система патентов Российской Федерации, которая позволяет трудящимся-мигрантам непосредственно обращаться к работодателям; а также безвизовые соглашения между Казахстаном и Азербайджаном и Таджикистаном.

25. Многие трудящиеся-мигранты используют частные агентства трудоустройства для нахождения работы за рубежом, однако и ненадлежащая практика, и высокие сборы за трудоустройство часто подрывают выгоды, особенно в тех случаях, когда такие агентства используют субагентов низового уровня²¹.

26. Отмечается прогресс в сфере надлежащего трудоустройства. Тот принцип, что трудящиеся не должны платить какую-либо плату или покрывать другие расходы в связи с трудоустройством и набором на работу, во все большей степени включается в законодательство и двусторонние меморандумы о понимании между странами назначения и происхождения и частным сектором. Однако необходимо расширить усилия по сдерживанию затрат на трудоустройство и числа нарушений в этой связи.

27. К числу других видов передовой практики относятся защита заработной платы, соблюдение стандартов безопасности и гигиены труда, поощрение надлежащей занятости, введение механизмов подачи жалоб, повышение квалификации и признание уровня квалификации, а также положения о мобильности трудящихся. Некоторые региональные рамки в Азиатско-Тихоокеанском регионе также поощряют мобильность в сфере образования в интересах научных сотрудников и учащихся.

28. Важно обеспечивать достойную занятость трудящихся-мигрантов, которые слишком часто заняты на неопределенных видах работ в неформальном секторе, получают незаконно низкую заработную плату и трудятся в небезопасных условиях. Соответствующие международные документы определяют права человека и трудовые права трудящихся-мигрантов на всех уровнях квалификации. Большинство стран региона ратифицировали всеобщие документы Организации Объединенных Наций о правах человека (за исключением Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, 1990 год) и восемь основных конвенций МОТ или

¹⁹ Договор о Евразийском экономическом союзе (неофициальный перевод представлен на веб-сайте www.un.org/en/ga/sixth/70/docs/treaty_on_eeu.pdf).

²⁰ Инженерное дело, младшие медицинские работники, архитектура, медицина, зубоветеринарное дело, туризм, обследования и бухгалтерское дело.

²¹ Piyasiri Wickramasekara and Nilim Baruah, “Fair recruitment for low-skilled migrant workers: issues and challenges”, in *Safeguarding the Rights of Asian Migrant Workers from Home to the Workplace*, Kimberly Fullerton, ed. (Manila, Asian Development Bank Institute, OECD and ILO, 2017); and ESCAP, “Lowering recruitment costs for sustainable development and safe, orderly and regular migration in Asia and the Pacific” (forthcoming).

же присоединились к ним²². Несколько стран приняли новые законы и реформы, предназначенные для защиты трудящихся-мигрантов и определения минимального уровня заработной платы. Профсоюзы и работодатели выдвигают инициативы по улучшению защиты прав трудящихся-мигрантов²³.

29. Несмотря на этот прогресс, сохраняются задачи. Мигранты по-прежнему страдают от насилия, ненадлежащего обращения и эксплуатации на рабочих местах. Это прежде всего касается женщин, занятых домашней работой. По-прежнему слишком широко распространена дискриминация по признаку пола в законах о трудовой миграции. Мало стран в регионе ратифицировали основные конвенции, касающиеся домашней работы, такую как Конвенция МОТ 2011 года о достойном труде домашних работников (№ 189)²⁴. Более того, несмотря на принятие новых законов, во многих странах задерживается процесс их осуществления и отмечается неэффективность усилий по обеспечению их соблюдения.

30. Глобальный договор прочно стоит на фундаменте Повестки дня на период до 2030 года. Однако регион запаздывает с достижением всех 17 целей в области устойчивого развития к 2030 году. Значительная доля населения региона по-прежнему страдает от нищеты, опасных условий труда, уязвимой занятости, отсутствия доступа к социальной защите и последствий бедствий и политического конфликта. Многие продолжают рассматривать миграцию для целей защиты самих себя и своих семей от этих угроз.

В. Защита мигрантов при помощи основанных на правах человека стратегических и тактических мер по управлению границами (цели 4, 8, 9, 10, 11, 13 и 21 Глобального договора)

31. Управление границами и их регулирование²⁵ имеют центральное значение для обеспечения безопасной, упорядоченной и легальной миграции. Опыт мигрантов при пересечении границ служит основанием для принятия их решений и достижения благосостояния на всем протяжении цикла миграции и за его рамками.

32. Часто мигранты в Азиатско-Тихоокеанском регионе не могут зарегистрировать рождение своих детей. Препятствия на пути мигрантов, передающих свою национальность или гражданство, могут сказываться на правах человека детей, включая доступ к образованию и здравоохранению. Отсутствие гражданства может делать детей уязвимыми к эксплуатации и ненадлежащему обращению, набору в небезопасные трудовые и вооруженные группировки, детским бракам и к зависимости от контрабандистов при совершении поездок.

33. Право на гражданство является основополагающим для обеспечения других прав человека и для получения доступа к каналам законной миграции. Все

²² *Asia-Pacific Migration Report 2020*.

²³ Эти инициативы включают, например, Всеобщую федерацию профсоюзов Непала; резолюцию Южноазиатского форума работодателей по миграции; сотрудничество между Конфедерацией работодателей АСЕАН и Советом профессиональных союзов АСЕАН по Консенсусу АСЕАН в отношении защиты и поощрения прав трудящихся-мигрантов; Международную федерацию домашних работников; и Сеть домашних работников Таиланда.

²⁴ *Asia-Pacific Migration Report 2020*.

²⁵ Определение этих терминов содержится в *Asia-Pacific Migration Report 2020*.

государства – члены ЭСКАТО являются сторонами Конвенции о правах ребенка. По Конвенции государства-участники согласились регистрировать ребенка сразу же после рождения и с момента рождения ребенок имеет право на имя и на приобретение гражданства, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу. Страны также приняли Региональную основу действий по регистрации актов гражданского состояния и статистике естественного движения населения в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2014 году для обеспечения инклюзивного, справедливого и ориентированного на нужды и интересы людей развития. Восемь стран Азиатско-Тихоокеанского региона обязались рассматривать вопросы отсутствия гражданства, включая регистрацию рождения²⁶, в то время как такие страны, как Исламская Республика Иран, Казахстан, Кирибати, Туркменистан и Узбекистан, приняли конкретные шаги по решению проблемы отсутствия гражданства. Тем не менее, многие мигранты по-прежнему не могут получить доступ к ключевой документации, что повышает их уязвимость к нарушениям прав и ограничивает их доступ к услугам.

34. Поиск и спасение – жизненно важные элементы управления границами и обеспечения безопасной миграции. От государств требуется принимать все усилия по защите права на жизнь, когда существует опасность для людей на воде или на суше, и независимо от их гражданства или статуса или же тех обстоятельств, при которых они обнаружены. Тем не менее, каждый год неизвестное число мигрантов погибают в процессе миграции. Сотрудничество между странами остается ограниченным в том, что касается профилактики, например обеспечения выполнения обязательств по поиску и спасению и высадке мигрантов на сушу и прояснению обстоятельств пропажи мигрантов. По состоянию на нынешнюю дату, отсутствуют какие-либо региональные механизмы для обеспечения справедливой и предсказуемой высадки на сушу лиц, попавших в тяжелое положение на море, несмотря на политическую приверженность, заявленную в принятой в марте 2016 года Балийской декларации о незаконном провозе людей, торговле ими и связанной с этим транснациональной преступности и подтвержденной государствами-членами Балийского процесса на проходившей в августе 2018 года Конференции министров по Балийскому процессу²⁷.

35. Контрабанда мигрантов часто обусловлена недоразвитостью и проблемами управления границами. Она связана со спросом на миграцию и заполняет пробелы, создаваемые высокими затратами на легальную миграцию, например возможностями для низкооплачиваемой занятости, а также удовлетворением потребностей людей, вынужденных покинуть свои места ввиду наличия в них уязвимых ситуаций. Каждый год мигранты в регионе погибают в ходе незаконного ввоза. Хотя большинство государств в регионе ратифицировали Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, 2000 год, и предусмотрели уголовные наказания за незаконный ввоз мигрантов в той или иной форме, а некоторые приняли соответствующее законодательство для защиты незаконно ввозимых мигрантов, процесс включения всех аспектов международного правового определения незаконного ввоза мигрантов в национальное законодательство был неравномерным. Более того, многие государства Азиатско-

²⁶ Азербайджан, Индонезия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Таиланд, Туркменистан и Филиппины.

²⁷ www.baliprocess.net (по состоянию на 11 января 2021 года).

Тихоокеанского региона предусмотрели уголовную ответственность за незаконные въезд и нахождение, а иногда за предоставление жилья и работы не располагающим документами мигрантам. Это противоречит положениям, а также основной цели Протокола, заключающейся в борьбе с организованной преступностью, а не с миграцией: в нем содержится призыв не подвергать уголовной ответственности мигрантов, использующих услуги контрабандистов по незаконному ввозу²⁸.

36. В регионе отмечаются значительные масштабы торговли людьми, и ее нельзя отделить от миграции. Она представляет собой одну из форм нарушения прав человека и преступления против мигрантов. Самые последние данные свидетельствуют об увеличении числа обнаруженных жертв торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, однако средний показатель вынесения приговоров за связанные с такой торговлей нарушения в регионе ниже, чем во многих других регионах мира²⁹.

37. Существует носящая позитивный характер деятельность по предупреждению эксплуатации и улучшению условий трудоустройства и работы в связанных с высоким риском секторах, таких как рыболовство в Таиланде³⁰. Большинство стран в регионе ратифицировали Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, и принимают соответствующие меры по нему, в том числе при помощи региональных форумов сотрудничества, таких как АСЕАН, Балийский процесс по проблеме незаконного провоза людей и торговли ими и связанной с этим транснациональной преступности и скоординированная Инициатива на уровне министров против торговли людьми в районе бассейна реки Меконг. Также существуют различные рамки многостороннего и двустороннего сотрудничества, которые рассматривают проблему торговли людьми, в частности меморандум о понимании между Мьянмой и Таиландом.

38. Трансграничные передвижения в Азиатско-Тихоокеанском регионе носят широкомасштабный, разнообразный и сложный характер. Пограничная деятельность все больше становится цифровой, создавая новые проблемы, касающиеся защиты данных и права мигрантов на частную жизнь. Хотя некоторые страны региона участвуют в инициативах по подготовке сотрудников пограничных органов, посвященной правам людей, сохраняется потребность в укреплении потенциала, прежде всего в том, что касается учета гендерной проблематики, интересов инвалидов и детей в сфере обеспечения выполнения положений законов, сотрудничества и ответных мер на международных границах.

²⁸ ЭСКАТО, документ зала заседаний по незаконному провозу мигрантов и торговлей людьми в Азиатско-Тихоокеанском регионе, подготовлен для Азиатско-тихоокеанского подготовительного совещания по Глобальному договору по безопасной, упорядоченной и легальной миграции, Бангкок, 6-7 ноября 2017 года.

²⁹ UNODC, *Transnational Organized Crime in Southeast Asia: Evolution, Growth and Impact* (Bangkok, 2019).

³⁰ Проект Европейского союза и МОТ по борьбе с неприемлемыми формами труда в рыболовной и рыбообрабатывающей отраслях промышленности Таиланда, а также в системе снабжения морепродуктами в партнерстве с правительством Таиланда, организациями работодателей, профсоюзами и организациями гражданского общества, предназначенный для обеспечения прогрессивных перемен.

39. Глобальный договор обязует государства уделять первоочередное внимание поиску альтернатив помещению мигрантов в центры временного содержания и учитывать права человека, с тем чтобы практика помещения мигрантов в центры временного содержания применялась исключительно в качестве крайней меры, а также положить конец практике задержания детей. В регионе задержание часто используется в ответ на незаконную миграцию. Используя незаконные каналы, мигранты не совершают преступления по международно-правовым актам о правах человека или уголовному праву; как таковая криминализация таких действий выходит за рамки законных интересов государств по защите своих территорий и регулированию незаконных потоков миграции и представляет собой произвольное задержание, противоречащее международным положениям о правах человека. Некоторые мигранты могут находиться в условиях такого задержания неограниченное время исключительно по причине незаконного въезда или статуса до момента нахождения решения. Для лиц без гражданства задержание становится произвольным и неограниченным по времени³¹. Несмотря на позитивные изменения в регионе, такие, как принятие в январе 2019 года в Таиланде рамок для освобождения всех детей и их матерей из иммиграционных центров временного содержания, необходимо обеспечить дополнительную приверженность выполнению обязательств по международным положениям о правах человека, с тем чтобы перейти к ликвидации всех таких центров временного содержания иммигрантов.

40. Как правило, ожидается, что мигранты будут возвращаться в страны своего происхождения, особенно с учетом временного характера большинства режимов, регулирующих трудовую миграцию. Добровольное возвращение без какой-либо помощи – широко распространенная практика в регионе³². Однако несколько государств в регионе не в полной мере выполняют свое обязательство по принципу невыдворения или проводят коллективное выдворение, возвращение или экстрадицию лиц в другое государство, в отношении которого существуют значительные свидетельства того, что эти лица в них будут подвергнуты пыткам или другим серьезным нарушениям прав человека³³. Поддержка по вопросам устойчивой реинтеграции возвращающихся мигрантов также носит минимальный характер в регионе. В целом добровольное возвращение всегда следует поощрять по сравнению с принудительным или вынужденным возвращением.

С. Содействие защите, интеграции и вкладу мигрантов в процесс развития (цели 14, 15, 16, 19, 20 и 22 Глобального договора)

41. Все мигранты обладают правами в соответствии с основными договорами о правах человека, и та степень, в которой и каким образом их права уважаются, защищаются и реализуются в странах назначения, затрагивает их вклад в процесс устойчивого развития.

42. В регионе отмечался прогресс в отношении усиления консульской защиты и оказания помощи и налаживания сотрудничества на протяжении всего цикла миграции. Например, страны происхождения работали с организациями гражданского общества в принимающих странах в целях создания

³¹ См., например, A/HRC/WG.6/32/NZL/2.

³² Graziano Battistella, “Return migration: a conceptual and policy framework” (Center for Migration Studies, 8 March 2018).

³³ См., например, CAT/C/MDV/CO/1 и CAT/C/VNM/CO/1.

инфраструктуры для защиты своих граждан за рубежом. Несколько стран назначения Азиатско-Тихоокеанского региона пересмотрели свои стратегии в целях улучшения защиты мигрантов, в том числе при помощи подготовки после прибытия в Республике Корея и предоставления медицинского страхования и предъявления требований в отношении надлежащего обеспечения жильем и создания безопасных условий труда в Сингапуре³⁴.

43. Доступ мигрантов к базовым услугам часто ограничивается законами, сборами, языковыми барьерами и требованиями, касающимися проживания и миграционного статуса. Хотя право на охрану здоровья является одним из прав человека³⁵ и несколько принимающих стран располагают комплексными планами, включая медицинское страхование, для обеспечения того, чтобы трудящиеся-мигранты могли пользоваться им³⁶, на практике обеспечение охраны здоровья для всех мигрантов связано с трудностями, особенно в отношении женщин, детей и мигрантов с нелегальным статусом. Даже в тех случаях, когда национальные планы медицинского страхования охватывают лиц, не являющихся гражданами, они могут исключать работников неформального сектора, прежде всего в сельском и домашнем хозяйстве, где концентрируются мигранты, прежде всего женщины. Мигранты, живущие с ВИЧ, сталкиваются с ограничениями на поездки, которые не позволяют им легально прибывать или проживать во многих странах исключительно по причине их ВИЧ-статуса. Отделение поставщиков социальных услуг и органов, обеспечивающих выполнение иммиграционных положений, позволило бы всем мигрантам получать доступ к таким услугам в условиях отсутствия страха.

44. Хотя право на образование для всех, независимо от гражданства, надлежащим образом определено в международных положениях о правах человека, многие мигранты в регионе, в частности дети-мигранты, не располагают доступом к образованию. Такие страны, как Таиланд, приняли меры по обеспечению того, чтобы все дети-мигранты располагали правом на образование независимо от статуса; однако в регионе доступ остается ограниченным³⁷. В то же время существуют положительные примеры, такие как субрегиональные рамки, обеспечивающие доступ к образованию, и двусторонний диалог между странами по вопросам обучения детей-мигрантов.

45. Доступ к таким базовым услугам, как жилье, чистая вода и санитария, часто ограничен и затруднен для мигрантов с незаконным статусом в рамках неформального сектора, прежде всего для женщин-мигрантов, которые сталкиваются с насилием и дискриминацией.

46. Международные мигранты создают новые виды культуры, объединяющие элементы стран-происхождения и назначения. Однако социальная сплоченность требует взаимной адаптации всех участников. С учетом временного и связанного с работой характера основной части миграции в регионе часто интеграция мигрантов не является основной целью стран происхождения и назначения или

³⁴ Singapore, Ministry of Manpower, "Singapore's approach to ensuring the well-being of migrant workers", presentation, December 2019.

³⁵ См., например, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

³⁶ Marius Olivier, *Social Protection for Migrant Workers in ASEAN: Developments, Challenges, and Prospects* (Bangkok, ILO, 2018).

³⁷ ЮНЕСКО, «Мигранты, перемещенные лица и образование: наводит мосты, а не возводит препятствия», *Всемирный доклад по мониторингу образования* (Париж, 2019 год).

самих мигрантов. В контексте интеграции мигрантов в рынок рабочей силы вопросы увязки производственной квалификации трудящихся-мигрантов с требованиями принимающей страны сохраняют характер одной из проблем ввиду наличия препятствий в форме языка, сертификации и передачи навыков. Интеграция трудящихся-мигрантов в состав рабочей силы характеризуется наличием больших различий по признаку пола: мужчины и женщины обладают разными возможностями и путями для интеграции в общество.

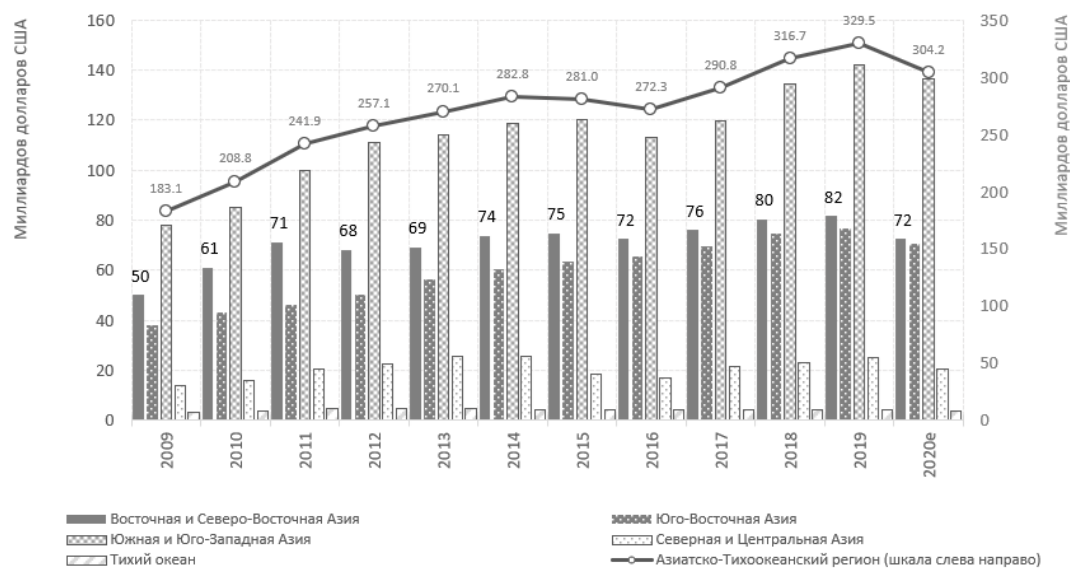
47. Международные мигранты содействуют социальному и экономическому развитию в странах происхождения, транзита и назначения в тех случаях, когда существует благоприятное политическое окружение³⁸. Основным фактором для создания условий, способствующих тому, чтобы мигранты и диаспоры в полной мере содействовали устойчивому развитию, является включение вопросов миграции в национальные планы развития, стратегии развития людских ресурсов, стратегии в сфере трудовой миграции и соглашения о сотрудничестве с международными организациями³⁹. К числу примеров относятся седьмой пятилетний план (2016-2020 годы) Бангладеш и национальные стратегии Кирибати, Тувалу и Шри-Ланки по вопросам трудовой миграции, которые включают различные аспекты трудовой миграции и признают и поддерживают ее воздействие на процесс развития. Несколько стран, такие как Армения, Бангладеш, Индия, Индонезия, Пакистан и Шри-Ланка, поощряют и поддерживают развитие и задействование диаспор за рубежом. Однако требуется активизировать усилия с акцентом на долгосрочное участие и инклюзивность.

48. Большинство мигрантов направляют денежные переводы, поддерживая уровень потребления домашних хозяйств и содействуя сокращению масштабов нищеты в странах происхождения. В период 2009-2019 годов денежные переводы в регион увеличились со 183 млрд. долл. США до 330 млрд. долл. США, почти половина от глобального общего показателя за 2019 год на уровне 714 млрд. долл. США (см. диаграмму VI). Индия является самым крупным получателем денежных переводов в мире, за ней следует Китай, а Филиппины, Пакистан и Бангладеш также относятся к числу основных десяти получателей таких переводов в мире.

³⁸ Hein de Haas, "Migration and development: a theoretical perspective", *International Migration Review*, vol. 44, No. 1 (2010).

³⁹ Piyasiri Wickramasekara, "Mainstreaming migration in development agendas: assessment of South Asian countries", Working Papers in Trade and Development, No. 2015/02 (Canberra, Australian National University, 2015).

Диаграмма VI
Потоки денежных переводов в Азиатско-Тихоокеанский регион и субрегионы, 2009-2019 годы
 (млрд. долл. США)

Источник: расчеты ЭСКАТО на основе данных Всемирного банка о миграции и денежных переводах за 2020 год.

49. Регион также является источником приблизительно 110 млрд. долл. США денежных переводов по состоянию на 2019 год по сравнению с 62 млрд. долл. США в 2009 году. Самым крупным источником была Российская Федерация, за которой следовали Китай, Малайзия, Республика Корея и Таиланд. Хотя издержки на денежные переводы сократились в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в некоторых его районах они остаются высокими. Средняя стоимость перевода 200 долл. США в страны Азиатско-Тихоокеанского региона в первом квартале 2020 года составляла 2,7 процента; однако такие затраты значительно варьируются по субрегионам, при этом страны Тихого океана демонстрируют гораздо более высокие затраты. Это приводит к тому, что многие мигранты продолжают пользоваться неофициальными каналами. Расширение доступа к официальным цифровым службам денежных переводов может сократить издержки и повысить уровень финансовой инклюзивности в недостаточной степени обслуживаемых групп населения.

50. Приблизительно половина населения региона не охвачена социальной защитой⁴⁰. Охват мигрантов в регионе не является сплошным и скоординированным, не основывается на правах и не носит систематического характера. Кроме того, практически отсутствует система перевода льгот социальной защиты. Тем не менее, тестируется ряд инновационных подходов. Например, в регионе вопросы социальной защиты охватываются договором о Евразийском экономическом союзе и Консенсусом АСЕАН по вопросам защиты и поощрения прав трудящихся-мигрантов 2017 года; на двустороннем уровне некоторые страны, такие как Филиппины, подписали соглашения о социальной защите со странами региона и государствами за его пределами. В одностороннем

⁴⁰ *The Protection We Want: Social Outlook for Asia and the Pacific* (United Nations publication, 2021).

порядке несколько стран происхождения, включая Вьетнам, Индонезию, Таиланд, Филиппины и Шри-Ланку, приняли механизмы для обеспечения некоторой степени охвата социальными услугами для своих граждан за рубежом⁴¹.

D. Активизация разработки эмпирически обоснованной политики, проведения основанных на фактических данных общественных дискуссий и сотрудничества в интересах безопасной, упорядоченной и легальной миграции (цели 1, 3, 7, 17 и 23 Глобального договора)

51. Сотрудники директивных органов нуждаются в точных, надежных, своевременных и сопоставимых данных по миграции, дезагрегированных по признаку пола, возраста, миграционного статуса и другим характеристикам, с тем чтобы обеспечить руководство общественными обсуждениями и разработку эмпирически обоснованных стратегий. Часто сбор данных, их анализ и распространение носят ограниченный и нескоординированный характер. Национальные статистические управления сталкиваются с задачами и ограниченностью потенциала в этой связи. Многие мигранты также являются членами скрытых групп населения, которые редко отражаются в официальной статистике.

52. Кроме того, мигранты, не располагающие точной информацией о миграционных процессах, не имеют полномочий и сталкиваются с опасностью эксплуатации, дискриминации и ненадлежащего обращения. Примеры из региона показывают, что, среди прочих, предшествующая отъезду подготовка и ориентация предоставляют потенциальным мигрантам своевременную и точную информацию, которая содействует принятию более обоснованных решений на протяжении всего цикла миграции⁴².

53. Находящиеся в уязвимом положении мигранты сталкиваются с повышенной опасностью нарушения прав человека в ходе своих передвижений. Например, женщины из числа мигрантов могут с наибольшей степенью вероятности сосредотачиваться в таких не отличающихся большим признанием секторах, как уход или домашняя работа, в которых они сталкиваются с повышенной опасностью бытового, сексуального и гендерного насилия. Они также могут испытывать ограничения административного и культурного характера, а также опасаться возмездия или депортации после сообщения о случаях ненадлежащего обращения. Значительное число детей мигрируют, в том числе по семейным причинам, соображениям безопасности или образования, или по настоянию контрабандистов, или же оставляются своими родителями⁴³. Особый риск существует в отношении детей-мигрантов, не сопровождаемых родственниками или разделенных с родителями или своими юридическими попечителями.

54. В регионе сохраняются дискриминация и отрицательное отношение общественности к мигрантам, их семьям и их вкладу в жизнь общин. Это оказывает разрушающее воздействие на общество в целом, подрывая доверие и сдерживая конструктивное включение мигрантов в общины. В этой связи

⁴¹ Olivier, *Social Protection for Migrant Workers in ASEAN*.

⁴² *Asia-Pacific Migration Report 2020*.

⁴³ Ibid.

необходимо улучшать информированность общественности о миграции и мигрантах при помощи акцента на общие ценности и принцип, гласящий, что у людей больше общего, чем различий. Правительствам и заинтересованным сторонам следует ставить под сомнение предположения, основывать оценки воздействия на реальных фактах, создавать профессиональные сети и междисциплинарные центры практического опыта, освещая существующее положение и доводя о нем до сведения более широкой аудитории.

55. Принятая в 1994 году Программа действий Международной конференции по народонаселению и развитию обеспечила руководство глобальной деятельностью по вопросам народонаселения и развития, включая международную миграцию. После этого международная миграция стала фигурировать в глобальных, региональных, субрегиональных, национальных и субнациональных повестках дня в Организации Объединенных Наций и за ее пределами. На глобальном уровне страны региона являлись как участниками, так и организаторами Глобального форума по миграции и развитию, в деятельности которого также принимало участие гражданское общество⁴⁴. Государства и другие заинтересованные стороны участвовали в диалоге на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии и процессах, предшествовавших принятию Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах в 2016 году, которая послужила основой для подготовки Глобального договора о миграции и глобального договора о беженцах в 2018 году. Связи миграции с устойчивым развитием и такого развития с миграцией были признаны в Повестке дня на период до 2030 года, и государства-члены в регионе участвовали в регулярно проводимых обзорах Повестки на политическом форуме высокого уровня по устойчивому развитию, на котором они также обсуждали вопросы миграции.

56. Страны все более активно участвуют в региональных и субрегиональных усилиях по управлению миграцией, которые с учетом важности внутрирегиональной миграции имеют огромное значение, таких как усилия в рамках АСЕАН или Евразийского экономического союза. Инициативы включают конвенции, договоры, совместные декларации, региональные руководящие принципы, планы действий и форумы, о которых говорилось выше, в целях обеспечения и систематизации более глубокого сотрудничества и партнерства по таким общим вопросам, как свобода передвижения рабочей силы, и более конкретным вопросам, таким, как торговля людьми и регистрация рождения детей.

57. Более того, возглавляемые государствами, неофициальные, региональные и необязательные региональные консультативные процессы, посвященные миграции, такие как Балийский процесс и Процесс Коломбо или Диалог Абу-Даби, содействуют ориентированным на действия, предусматривающим обмен информацией и политическим диалогам и скоординированной деятельности между странами происхождения и назначения. Двусторонние, национальные и субрегиональные мероприятия дополняют глобальное и региональное сотрудничество и партнерство, включая участие соответствующих заинтересованных сторон. Часто эти мероприятия носят наиболее эффективный характер при обеспечении результатов на местах или содействия обсуждениям деликатных вопросов.

⁴⁴ Глобальный форум по миграции и развитию – возглавляемый государствами неофициальный и необязательный процесс, содействующий формированию глобальных обсуждений по вопросам миграции и развития за рамками Организации Объединенных Наций.

58. Региональная сеть Организации Объединенных Наций по миграции для Азиатско-Тихоокеанского региона была учреждена в 2019 году и позволила объединить экспертов и практический опыт подразделений Организации Объединенных Наций в поддержку государств-членов в связи с реализацией Глобального договора о миграции. Также были созданы или создаются страновые сети⁴⁵.

IV. Пандемия коронавирусного заболевания и международная миграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе

59. Пандемия COVID-19 оказала разрушительное воздействие на все страны региона. Мигранты и их семьи были особенно затронуты пандемией в результате личных, социальных, ситуационных и структурных факторов, которые выходят за рамки вопросов охраны их здоровья, дополнительно затрагивая их социально-экономическое положение и защиту комплексным и взаимосвязанным образом. Важно подчеркнуть, что мигранты играют ключевую роль в борьбе с COVID-19, выполняя функции основных работников и содействуя долгосрочному восстановлению стран в регионе и за его пределами.

A. Воздействие на состояние здоровья

60. Мигранты сталкиваются с повышенным риском заболевания ввиду юридического и практического отсутствия доступа к базовым услугам здравоохранения, наличия антисанитарных и переполненных условий проживания, препятствий на пути обеспечения здорового образа жизни и более активных контактов с зараженными лицами ввиду их роли как основных работников⁴⁶. Женщины-мигранты сталкиваются с повышенной опасностью подвергнуться заболеваниям и воздействию факторов уязвимости ввиду их концентрации в сфере ухода и домашней работы и в качестве младшего медицинского персонала, при этом они сталкиваются с большими трудностями при получении доступа к услугам здравоохранения по причине наличия культурных барьеров и неформального характера их труда, а также с большей нагрузкой в домашних хозяйствах, которые ограничивают их способность восстанавливать свои силы. Очень высокая опасность для детей может существовать в тех случаях, когда не обеспечено адекватное наличие туалетов и объектов водоснабжения⁴⁷. Более пожилые мигранты и мигранты из числа инвалидов или лиц, инфицированных ВИЧ, также страдают в результате снижения масштабов базового медицинского обслуживания или его прекращения⁴⁸. В то же время возвращающиеся мигранты могут также исключаться из охвата систем здравоохранения в своих странах происхождения⁴⁹.

⁴⁵ По состоянию на нынешний момент такие сети существуют в следующих странах: Азербайджан, Бангладеш, Грузия, Казахстан, Камбоджа, Кыргызстан, Мальдивские Острова, Таиланд, Тимор-Лешти, Туркменистан, Филиппины и Шри-Ланка.

⁴⁶ OHCHR, "COVID-19 and the human rights of migrants: guidance", 7 April 2020; and United Nations, "Policy brief: COVID-19 and people on the move", June 2020.

⁴⁷ United Nations, "Policy brief: COVID-19 and people on the move".

⁴⁸ Ibid.; and IOM Regional Office for South-Eastern Europe, Eastern Europe and Central Asia, "Migrants with HIV of extra concern in COVID-19 era", 14 April 2020.

⁴⁹ UN-Women, and others, "Preliminary findings: gender-differentiated consequences of COVID-19 on women's and men's economic empowerment in Afghanistan" (forthcoming).

61. Существуют позитивные примеры охватывающих мигрантов подходов, которые содействуют охране здоровья мигрантов и общин, в которых они проживают. Например, в Таиланде министерство общественного здравоохранения при поддержке МОМ, Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и партнеров в гражданском обществе открыло горячую линию для мигрантов по вопросам COVID-19, с тем чтобы предоставлять мигрантам информацию на ряде языков. В Республике Корея и Шри-Ланке доступ к бесплатному тестированию на COVID-19 и лечению от него доступен для всех, включая мигрантов.

В. Воздействие на мобильность и защиту

62. Для борьбы с пандемией многие правительства ввели широкомасштабные, часто носящие специальный характер ограничения в отношении международных и внутренних перемещений. Такие меры включали прекращение международного сообщения, закрытие границ, ужесточение требований к выдаче виз и/или въезду в страну и обязательные внутренние локдауны. В некоторых странах люди вернулись в свои страны происхождения в ожидании закрытия границ⁵⁰.

63. В условия закрытия границ некоторые мигранты стали использовать более опасные маршруты для передвижения или возвращения, в том числе при помощи контрабандистов, которые используют более опасные пути для пересечения границ и взимают более высокую плату⁵¹. Те люди, которые планировали мигрировать, застряли, при этом во многих случаях они уже потратили значительные суммы на получение работы, но так и не получили ее⁵².

64. С учетом большого числа возвращающихся мигрантов страны также сталкиваются с задачами обеспечения безопасного возвращения, карантина и реинтеграции. Многие такие мигранты утратили свой основной источник дохода, не получают свою полную заработную плату и не уверены в том, когда они смогут вернуться на работу за рубежом. Они также могут сталкиваться со стигматизацией и дискриминацией в качестве предполагаемых переносчиков вируса⁵³.

С. Экономическое и социальное воздействие

65. Пандемия COVID-19 обусловила возникновение самого большого глобального спада за последние десятилетия. Экономический кризис оказал значительное воздействие на трудящихся-мигрантов ввиду их большей уязвимости, дискриминации на рабочих местах, изоляции от социальной защиты

⁵⁰ IOM, "IOM Thailand COVID-19 Newsletter", June–August 2020.

⁵¹ Mixed Migration Centre, "Impact of COVID-19 on migrant smuggling", COVID-19 Global Thematic Update, No. 1, 1 September 2020.

⁵² См., например, ILO, "Ensuring fair recruitment during the COVID-19 pandemic", June 2020; ILO, "Impact of COVID-19 on Nepali migrant workers: protecting Nepali migrant workers during the health and economic crisis – challenges and the way forward" (2020); and IOM, *Rapid Assessment of the Socioeconomic Impacts of COVID-19 on Labour Mobility in the Pacific Region* (Suva, 2020).

⁵³ Karen Anne S. Liao, "Emergency returns: COVID-19 and the repatriation of Filipino migrant workers", 2 June 2020.

и положений трудового законодательства. Рата и другие авторы⁵⁴ отметили особенно тяжелые последствия пандемии COVID-19 для трудящихся-мигрантов, поскольку возможности для межсекторальной мобильности или возвратной миграции чрезвычайно ограничены. Вместо этого многие мигранты вынуждены оставаться на своих местах без работы, перемещаться в поисках работы или возвращаться в страны своего происхождения, а многие уже задолжали значительные средства, использованные на покрытие расходов, связанных с миграцией.

66. Некоторые страны в регионе пытались оградить мигрантов от экономического воздействия пандемии, охватывая их пакетами экономических стимулов или программами поддержки доходов. Однако значительное число мигрантов, особенно мигрантов с нелегальным положением, исключаются из этих мер.

67. Хотя локдауны позволили сократить степень социального взаимодействия для всех лиц, мигранты оказались особенно изолированными, в результате чего повысилась опасность возникновения депрессий, ненадлежащего обращения и дискриминации. Дети в школах и других учебных заведениях пострадали в результате их закрытия. Также отмечается повышение степени социальной маргинализации и ксенофобии, с которыми сталкиваются мигранты, рассматриваемые в качестве переносчиков вируса. Кроме того, локдауны создали такие ситуации, которые способствуют торговле мигрантами, превращая их в объект эксплуатации⁵⁵.

68. Прекращение пандемии и восстановление после нее потребует возобновить деятельность по Глобальному договору и рассмотреть такие факторы, которые ставят мигрантов в особо уязвимое положение по отношению к пандемии COVID-19, обеспечив их включение в жизнь общества, признание и надлежащую оценку их вклада и гарантию их прав человека. Это не только позволит оказать помощь в условиях нынешней пандемии, но также и будет содействовать восстановлению стран по принципу «лучше, чем было».

V. Вывод и рекомендации

69. Миграция – важная часть жизни в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Ее масштаб, сложности и последствия увеличились со временем. Мигранты признаны в качестве факторов, ускоряющих устойчивое развитие, однако они сталкиваются с проблемами в странах происхождения, назначения и транзита. Это положение дополнительно усугубляется пандемией COVID-19.

70. На основе межсекторальных и взаимосвязанных руководящих принципов Глобального договора следующие рекомендации предоставляются для рассмотрения правительствами стран Азиатско-Тихоокеанского региона вместе со всеми заинтересованными сторонами для содействия реализации Глобального договора в регионе:

⁵⁴ Dilip Ratha and others, “COVID-19 crisis through a migration lens”, Migration and Development Brief No. 32 (Washington, D.C., Global Knowledge Partnership on Migration and Development and World Bank, 2020).

⁵⁵ *Asia-Pacific Migration Report 2020*.

а) **ориентированность на интересы людей.** Эффективные стратегии в области миграции признают сложный характер, динамизм, многообразие и огромные масштабы региона, а также разнообразие обстоятельств, окружающих людей, их вклада, задач и факторов уязвимости. Эти стратегии должны уважать, защищать и обеспечивать реализацию прав человека всех мигрантов и лиц, затрагиваемых миграцией, ликвидировать ситуации уязвимости, в которые они попадают, и интегрировать их в процесс устойчивого развития в качестве как участников, так и бенефициаров. Люди мигрируют по причине наличия сложного комплекса демографических, политических, экономических, связанных с продовольственной безопасностью и экологических обстоятельств, и регион должен обеспечивать достаточно удобные, безопасные и легальные каналы миграции в целях учета этих движущих факторов. Прежде всего в интересах тех, кто вынужден мигрировать ввиду трудных обстоятельств, усилия следует предпринимать по оказанию им помощи в целях обеспечения их процветания в местах их собственного проживания, а не путем миграции в целях обеспечения своего выживания;

б) **международное сотрудничество и охватывающий все общество и все правительство подход.** С учетом того, что миграция носит междисциплинарный характер, и поскольку ни одна страна не способна самостоятельно решить соответствующие задачи и предоставить надлежащие возможности, для обеспечения безопасной, упорядоченной и легальной миграции требуется использовать общий, комплексный, межсекторальный, охватывающий все правительство и все общество подход к реализации Глобального договора. Поскольку в основном миграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе происходит в самом регионе, необходимо укрепить региональное, субрегиональное и двустороннее сотрудничество по вопросам международной миграции, в том числе со странами назначения, располагающимися за пределами региона, и в условиях конструктивного участия соответствующих заинтересованных сторон. Региональная сеть Организации Объединенных Наций по миграции для Азиатско-Тихоокеанского региона и ее страновые сети должны обеспечить общесистемную поддержку Организации Объединенных Наций для государств-членов по вопросам реализации Глобального договора;

в) **национальный суверенитет, верховенство права и соблюдение правовых процедур.** Согласно Глобальному договору, каждая страна располагает суверенным правом на разработку национальных стратегий по вопросам миграции и управления миграцией в рамках своей юрисдикции в соответствии с международным правом. Государствам следует уважать законные положения стран происхождения и учитывать их применительно к защите прав и интересов их граждан за рубежом. Государствам следует сотрудничать друг с другом на основе равенства суверенитетов в порядке нахождения взаимовыгодных решений в соответствии с международным правом, включая международное право по правам человека, трудовое право и морское право. Международная миграция не должна регулироваться на основе принципа исключения. Все процедуры, касающиеся международных мигрантов и миграции, в том числе относящиеся к нелегальной миграции, должны основываться на законе;

г) **устойчивое развитие.** Глобальный договор основывается на Повестке дня на период до 2030 года. Поскольку все страны в регионе запаздывают в процессе реализации ее целей и заданий, им необходимо предпринять дополнительные усилия по обеспечению устойчивого развития,

которое, в свою очередь, будет содействовать выполнению Глобального договора. Одним из важных шагов в этом направлении является учет вопросов миграции в стратегиях и планах устойчивого развития на всех уровнях;

е) **права человека.** Страны в регионе ратифицировали много основных международных договоров по правам человека, а также соответствующих международных договоров, касающихся вопросов труда, уголовной ответственности и гуманитарного права, включая морское право. В то же время тем государствам, которые пока еще не сделали этого, предлагается ратифицировать и эффективно осуществлять эти основополагающие стандарты без задержки. С учетом важности миграции в регионе необходимо возобновить приверженность делу уважения, защиты и обеспечения прав человека всех мигрантов, независимо от их миграционного статуса, на всех этапах цикла миграции. Касающиеся миграции стратегии и законы стран должны соответствовать этим обязательствам. С учетом важности миграции для работы в регионе следует возобновить приверженность делу уважения, поощрения, ратификации и осуществления соответствующих договоров, в частности Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей;

ф) **учет гендерных аспектов.** Хотя страны в регионе добились прогресса в деле обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, женщины и девочки из числа мигрантов по-прежнему сталкиваются с ограниченными возможностями и большей опасностью дискриминации, эксплуатации и насилия. Все стратегии в сфере миграции должны признавать и укреплять позиции, касающиеся независимости, самостоятельности и руководства в отношении женщин и девочек из числа мигрантов, и обеспечивать и защищать права всех мигрантов независимо от полового или гендерного признака;

г) **учет интересов детей.** Значительную обеспокоенность вызывают опасности, связанные с защитой детей и ограничением их доступа к базовым услугам в условиях миграции. Наилучшие интересы ребенка должны всегда стоять в центре всех стратегий и практики в сфере миграции. Стратегии в области миграции должны обеспечивать доступ детей, затронутых миграцией, к национальным системам, включая защиту, образование, здравоохранение, правосудие и системы социальной защиты, а также должны уважать и поощрять право на жизнь в семье и воссоединение семьи.

71. В заключение следует сказать, что предстоящие годы предоставят уникальную возможность для достижения цели обеспечения безопасной, упорядоченной и легальной миграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и для того, чтобы охватить всех мигрантов. Достижение этой цели также имеет огромное значение для содействия обеспечению в регионе устойчивого развития, уважения прав человека и восстановления после пандемии COVID-19. Глобальный договор – рамки, дорожная карта и план действий для международной координации и сотрудничества по вопросам миграции в настоящее время и в будущем. Безопасная, упорядоченная и легальная миграция служат на пользу всем; сейчас – время действовать.